

DOI 10.31029/vestdnc86/5

УДК 94(470.67)+911.373

**ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ
СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ В НАГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ
(НА ПРИМЕРЕ СЕЛ. АРАКАНИ)**

А. М. Нурмагомедов, ORCID: 0000-0003-1965-9983

Ш. М. Хапизов, ORCID: 0000-0002-1958-9498

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия

**THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTING THE PROCESS
OF RURAL COMMUNITY FORMATION IN HIGHLAND DAGHESTAN
(ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OF HARAKANI)**

A. M. Nurmagomedov, ORCID: 0000-0003-1965-9983

Sh. M. Khapizov, ORCID: 0000-0002-1958-9498

Institute of History, Archeology and Ethnography, DFRC RAS, Makhachkala, Russia

Статья посвящена исследованию процесса образования, становления и развития крупной сельской общины Аракани в горном Дагестане. Авторы привлекают письменные источники, устную традицию и археологические материалы. Исходя из полученных данных, процесс формирования Аракани начался в XIV в. Он заключался в объединении населения 8 родовых (тухумных) поселений в один крупный и укрепленный населенный пункт. Более полная картина расселения воссоздается путем рассмотрения этнографических реалий и преданий, зафиксированных в XIX–XX вв. Эти же данные позволяют нам установить, что в первые века после образования нового селения в нем сохранялось потухумное квартальное деление. Переход наследственного права на нормы шариата на рубеже XVII–XVIII вв. и постепенное развитие торговых отношений привели к значительным изменениям в квартальном расселении внутри Аракани, а также разрушению тухумной монополии на земельную собственность вокруг своих прежних поселений. Из-за того, что в состав Аракани вошли поселения, располагавшие земельными угодьями, расположенными за Гимринским хребтом, вплоть до коллективизации данная община располагала крупными земельными массивами. Право владения этими землями приходилось неоднократно отстаивать в ходе конфликтов и судебных разбирательств. В 1920-х гг. на территории этих земель в Буйнакском районе возник населенный пункт Гергентала, а другая часть была передана колхозу селения Верхнее Казанище. Таким образом, применение ретроспективного метода позволяет ответить на основные вопросы, возникающие перед исследователем истории формирования сельской общины в Нагорном Дагестане.

The article is a study of the process of formation and development of a large rural community Harakani in mountain Daghestan. The authors use written sources, oral traditions and archaeological materials. According to these data obtained, the process of forming Harakani began in the XIV century. It was kind of unification of representatives of 8 clans (*tukhums*) settlements into one large and fortified settlement. The detailed picture of settling is reconstructed by considering the ethnographic realities and legends recorded in the XIX–XX centuries. The same data allow to establish that for the first centuries after the formation of the new village, the division by *tukhum* blocks was preserved in it. The transition of the hereditary law to the Shariah at the turn of the XVII–XVIII centuries and the gradual development of trade relations led to significant changes in the block settlement within Harakani as well as the destruction of the *tukhum* monopoly of land ownership around their former settlements. Due to the fact that Harakani included settlements that had land holdings behind the Gimry ridge, the community in question had large land territories until collectivization. The ownership of these lands had to be repeatedly defended in conflicts and trials. In the 1920s, the Gergentala settlement emerged on the territory of those lands in the Buynaksk district, and another part of them was given to the collective farm of Verkhny (Upper) Kazanishche village. Thus, the application of the retrospective method makes it possible to answer the main questions arising before the researcher of the history of the formation of the rural community in Highland Daghestan.

Ключевые слова: Дагестан, этнография, поселенческая культура, ономастика, синойкизм.

Keywords: Daghestan, ethnography, settlement culture, onomastics, synoecism.

XIV–XV вв. в истории Нагорного Дагестана характеризуются процессом синойкизма – возникновением крупных селений в результате слияния нескольких мелких родовых поселений, обусловленным рядом социально-экономических и военно-политических факторов. Об этом свиде-

тельствуют многочисленный археологический материал, наличие и поныне в округе большинства современных сел развалин заброшенных поселений, часто сохраняющих свои старинные названия, легенды и предания об их объединении в одно целое.

В предлагаемой статье этот процесс исследуется на примере поселения Аракани (авар. *Гьар-акЛуни*), входившего в состав союза общин (авар. – *бо*) Хиндалал (позднее тюркское название – Койсубу). Согласно материалам археологических исследований, устной традиции и сведениям местных арабоязычных источников («История Ирхана») в древности на территории, ныне принадлежащей селению Аракани, находилось несколько средневековых поселений (рис. 1):

Рис. 1. Селение Аракани и его историческая округа с обозначением средневековых поселений

1. Каршаб (*Кларцаб*). Оно располагалось на месте селения Аракани. Ныне это квартал селения, на территории которого расположена старинная Джума-мечеть селения [1, с. 167]. Согласно археологическим сведениям это «Араканское 8-е поселение», расположенное на месте нынешнего сел. Аракани [2, с. 165].

2. Казиниб (*Казиниб*). Находилось на берегу р. Аварское Койсу (Авар-ор), недалеко от поворота к сел. Кудутль, т.е. у ответвления от автодороги Махачкала – Гергебиль. По данным археологии, это «Араканское 1-е поселение», расположенное недалеко от Кудутлинской площадки [2, с. 165].

3. Кариб (*Къариб* – «в сжатом месте»). Поселение расположено восточнее Аракани, между серпантинами автодороги, ведущей из Аракани в Аркас. Оно же известно как «Араканское 2-е поселение» [2, с. 165].

4. Арцалиб (*Гарцалиб* – «в [месте добычи?] серебра»). Примыкает с запада к одноименному перевалу (*Гарцалиб габурльи*), ведущему из Араканской котловины в Ирганайскую. К северу от поселения Арцалиб располагался сосновый лес, известный теперь как Кудияброх (в пер. с авар. –

«большой лес»), который согласно местной арабоязычной хронике в древности назывался «лес Масакулу. Раньше этот лес назывался Каранкаш» [1, с. 164]. Поселение Арцалиб в археологических реестрах значится как средневековое «Араканское 5-е поселение» [2, с. 165].

5. Циниб (*Циниб* – «в зарослях можжевельника»). Располагалось к северо-востоку от сел. Аракани, ниже по склону, т.е. к югу от Арцалиб. Идентифицируется с «Араканским 6-м поселением» [2, с. 165].

6. Маамиз (*МагМиз*) располагалось в 10 км к северо-востоку от сел. Аракани, на склоне одноименной горы, недалеко от границы с землями Буйнакского района. Оно же известно как «Араканское 3-е поселение» [2, с. 165].

7. Шиширах (*Шиширахъ* – «у узкого горлышка [сосуда]») (здесь широкая долина сужается и проходит между двумя вершинами) располагался на обращенном к югу крутом склоне горы, в 4 км к северо-востоку от сел. Аракани, по дороге в сел. Аркас. Оно же известно как «Араканское 4-е поселение» и «поселение Цебе-Шашира» [2, с. 165].

8. Керекуб (*Керекъуб* – «на развилке; на разветвлении»). Северо-западнее него, в одноименной долине также находилось поселение. Оно же известно как «Араканское 7-е поселение» [2, с. 165].

Сведения об указанных средневековых поселениях содержатся, прежде всего, в арабоязычном сочинении «История Ирхана», сложном по своему составу источнику, являющемуся собранием устных рассказов и легенд, связанных с определенной территорией, которые при этом перекликаются с фактическим историческим материалом. Согласно проф. А.Р. Шихсаидову (1928–2019), если начало сочинения связано со временем деятельности сасанидского шаха Кавада (начало VI в.), то заключительная часть посвящена исламизации аварских селений, имевшей место, как известно, после X в. По его мнению, сведения о поселениях, располагавшихся вокруг Аракани, следует датировать примерно X–XIV вв., когда в Горном Дагестане происходил процесс образования крупных поселений путем слияния мелких населенных пунктов [1, с. 163] (последние также известны как тухумные, или родовые поселения).

Согласно вышеуказанному сочинению, «город Ирхан был большим городом, в котором имелся медный рудник... В квартале Каршаб было тридцать пять еврейских домов, которые платили харадж эмиру Ирхана. После принятия ислама нашей землей в земле Харакан было семь кварталов – Казиниб, 'Арцалиб, Ма'миз и других [местах]» [1, с. 164]. Исследуя «Историю Ирхана», А.Р. Шихсаидов привлек также и сведения из устных преданий, которые ему сообщил уроженец Аракани, специалист по арабоязычной дагестанской литературе М.Г. Нурмагомедов (1909–1997). По словам последнего, сел. Аракани образовалось в результате объединения следующих населенных пунктов, развалины которых сохранились по сей день: Казиниб, Кариб, Шишираг, Маамиз, Арцалиб, Циниб, Керекуб. Исходя из того, что в «Истории Ирхана» названы из перечисленных пунктов только три – Казиниб, Арцалиб и Маамиз, но уже в качестве кварталов Аракани, А.Р. Шихсаидов полагал, что в сочинении речь идет о периоде, последовавшем за слиянием мелких пунктов в сел. Аракани, когда они стали его кварталами [1, с. 167–168]. При этом важно отметить, что согласно этому источнику наличие отдельных поселений, названных в источнике кварталами, датируется временем принятия ислама жителями данной местности. Наличие в большинстве данных поселений мусульманских кладбищ подтверждает эти сведения и дает нам основание датировать процесс формирования крупного поселения Аракани периодом не ранее XIV в. или даже XV в. При этом информацию конца XIX в. о том, что «в окрестностях своего аула араканцы указывают семь древних кладбищ доисламского периода, часть из которых местным преданием приписывается иудеям» [3, с. 53], следует признать не соответствующей действительности.

Сведения упомянутого сочинения, названные «ирганайскими преданиями», использовал в своих исследованиях также М. Алиханов-Аварский, который в 1898 г. писал, что местные пра-

---

вители «кочевали летом на вершину соседней горы Магмиз. Они же рассказывают, что некая хазарка по имени Шантай, жившая при самом возникновении Ислама и исповедовавшая еврейскую религию, переселилась на правый берег Койсу и основала здесь аул Аракуни, первоначально названный ею Аржа-куни (по-аварски – ларец, коробка, ящик), что вполне соответствует топографической обстановке этой местности, запертой со всех стороны высокими скалами» [3, с. 52–53].

Эти же сведения из «Истории Ирхана» с добавлением собственных комментариев были сообщены М. Нурмагомедовым этнографу проф. М.А. Агларову (1935–2017): «У нас, у Абдурахмановых, хранится книга на арабском языке, копию с которой снял Инквачилов Магомед, когда он приезжал к нам. Эта книга имеется и у меня. Там написано, что на земле араканцев было семь поселений. В начале упоминается поселение Казиниб, там еще сохранилось кладбище, на котором есть могила шейха, говорят ансалтинского. По преданию, он родственник шейха Абу Муслима и родственник шейха Мусы, который похоронен в Гельбахе. Там, в с. Казиниб, говорят, была маленькая мечеть, которая сейчас в руинах. Место, где располагалось это поселение, находится рядом с местностью, называемой сейчас «Площадка». Перед мечетью был каменный истукан (ГанчИл махИи), отгесанный и вертикально установленный... В той книге написано, что в Аракани было семь кварталов, в которых поселились жители указанных селений. Причина их объединения – войны и эпидемии, часто случалась чума» [4, с. 40–41].

Жители Маамиза, Арцалиба, Шиширага и Кариба, по преданиям, являлись огнепоклонниками. Мертвецов они якобы сжигали на вершине горы Арцалиб. Это место по сей день указывают старожилы, и там не растет трава. Самым крупным из указанных поселений считалось поселение Маамиз, которым правил некий Ариф-хан, который проживал там летом, а зиму проводил в более теплом Ирганае. По устным преданиям, поселение на горе Маамиз называлось Рихуни (*Рихьуни*). К концу правления Ариф-хана из-за трудных условий жизни жители этого высокогорного селения переселились в долину р. Аварское Койсу и образовали теперешние селения Ирганай, Аракани, Кудутль [4, с. 41, 44–45]. В формировании этих селений приняли участие также жители заброшенного поселения *Хьерехъун*, от которого сохранилось лишь мусульманское кладбище. Оно было расположено выше по склону от сел. Ирганай, куда его жители впоследствии переселились. Есть также сведения, что жители поселения Казиниб объединилось с Кудутлем [4, с. 133].

Согласно «Истории Ирхана» в местности Маамиз «были сильная крепость и большое селение. Летом султан Ирхана выходил из города Ирхан в сторону крепости Ма'миз. Оттуда он направлялся к Хазарскому морю и возвращался с наступлением холодов. Своих овец, коров и буйволов он оставлял у своих райятов в селении Ма'миз, где скот и содержался. Его крупный рогатый скот прибывал в селение Ма'миз вечером, разбредаясь [на] целый день вокруг крепости... Имя султана Ирхана – Ариф-хан, сын Амир-хана, сына Турарав-бека, сына Сарисанфаш-шаха, сына Кадирфаш-хана, сына Кавтар-шаха, сына Адах-шаха; он (Ариф-хан) – брат Хакан-шаха, который ничего не предпринимал без разрешения Ариф-хана, в знак уважения к нему» [1, с. 164].

Сведения об Ариф-хане широко распространены также в местных преданиях, хотя имя это может быть отражением социального статуса местного «феодала» (*'ариф* – «старшина»). Обращает на себя внимание имя его деда – Турарав (авар. *Турарав* – «неистовый»), характерное для династии аварских нуцалов. Прослеживается аналогия со сведениями «Тарих Аргвани», в котором аварским нуцалам и их заместникам приписывалось родство с хазарскими хаканами. Эти сведения позволяют предположить, что на горе Маамиз располагалась крепость – резиденция заместника аварских нуцалов, являвшегося их родственником. Вместе с тем так же, как и в генеалогии аварских нуцалов, помещенной в «Тарих Дагестан», сведения о предках Ариф-хана в значительной степени носят компилятивный характер.

В этой связи мы хотели бы отметить, что, если, как правило, общинные земли становились основой для складывания феодальных форм землевладения, то, в свою очередь, в процессе «дефеодализации» общества, т.е. при потере феодалами своих экономических и политических позиций, их владения становились источником пополнения общинных земель. Вероятно, именно это и произошло с землями правителя крепости Маамиз, которая располагалась почти на границе современных Унцукульского и Буйнакского районов. При формировании крупного поселения Аракани жители этой крепости переселились в Аракани и частично в Ирганай, и соответственно земли Маамиза остались за их жителями, которые уже проживали в Аракани.

По данным начала XX в., обществу селения Аракани в Темир-Хан-Шуринском округе принадлежало 1320 десятин сельскохозяйственных угодий. Для сравнения приведем площадь земель, которыми владели расположенные в том же округе селения: Муслимаул (ныне – Атланаул) владело 1879 десятинами, Халимбакаул – 1969 дес., Буглен – 1919 дес., Верхнее Казанище – 2876 дес., Ишкарты – 200 дес., Кафыр-Кумух – 3268 дес., Верхний Дженгутай – 2034 десятинами.¹

Эти земли в начале XX в. сдавались в аренду жителю селения Аракани С. Куваршалову, который на постоянной основе проживал в сел. Кафыр-Кумух Темир-Хан-Шуринского округа. Сайфудин Джангишиевич Куваршалов (1881–1940) был инженером, общественно-политическим деятелем. Его отец Джангиши (1841 г.р.) служил всадником Дагестанского конного полка, затем стал переводчиком при военном губернаторе Дагестана. О передаче части общинной земли сел. Аракани в аренду свидетельствует документ из частной коллекции А.М. Нурмагомедова (рис. 2, 3):

Арендный договор

Тысяча девятьсот шестнадцатого года июня второго дня. Я, житель селения Араканы Аварского округа, поверенный названного общества Гаджи-Магома Тагирилав оглы, действующий по приговору Араканского общества, отдаю в аренду принадлежащий своему обществу, никому не проданный, не заложенный и под запрещением не состоящий участок земли на местности под названием «Герген-Талалар»² жителю того же селения Араканы, инженеру-технологу Сайфутдину Джангиши оглы Куваршалову сроком на десять лет, считая срок аренды с (2) второго июня 1916 года, за плату за это время четыре тысячи пятьсот (4500) рублей, каковую сумму он, Куваршалов, должен выплатить обществу селения Араканы в десять сроков, т.е. в кануне каждого арендного года по четыреста пятьдесят (450) рублей. Арендатору инженеру Куваршалову, взявшему в аренду участок «Герген-Талалар», передаются все права на этот участок, не исключая также и право уступить другому лицу или обществу свои права, приобретенные по этому договору, в чем расписываюсь.

Я, житель селения Араканы Аварского округа, инженер Сайфутдин Куваршалов, арендовал означенный участок земли «Герген-Талалар» сроком на десять лет, на условиях вышеизложенных, в чем расписываюсь.

Настоящий договор совершен в Т.-Х.-Шуринском окружном суде на основании заявления договаривающихся сторон и приговора общества селения Араканы от 6 мая 1916 года за № 19, засвидетельствованного мировым посредником Аварского поселянского отдела от 11 июня 1916 г. и в актовую книгу оною суда за 1916 год под № 54 занесен, что подписано и приложено казенной печатью удостоверяется «2» июня 1916 года.

За председателя суда подписался ротмистр, князь Казаналипов.

Члены Т.-Х.-Шуринского окружного суда: [две подписи и три печати].

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 56об-57.

² *Гергенталалар* – в переводе с кумыкского «Гергенталы» (мн. ч.), под которым подразумевались Большая поляна (кум., авар. *тала*) Гергент и Малая поляна Герген (кумык. Кичи Гергентала).

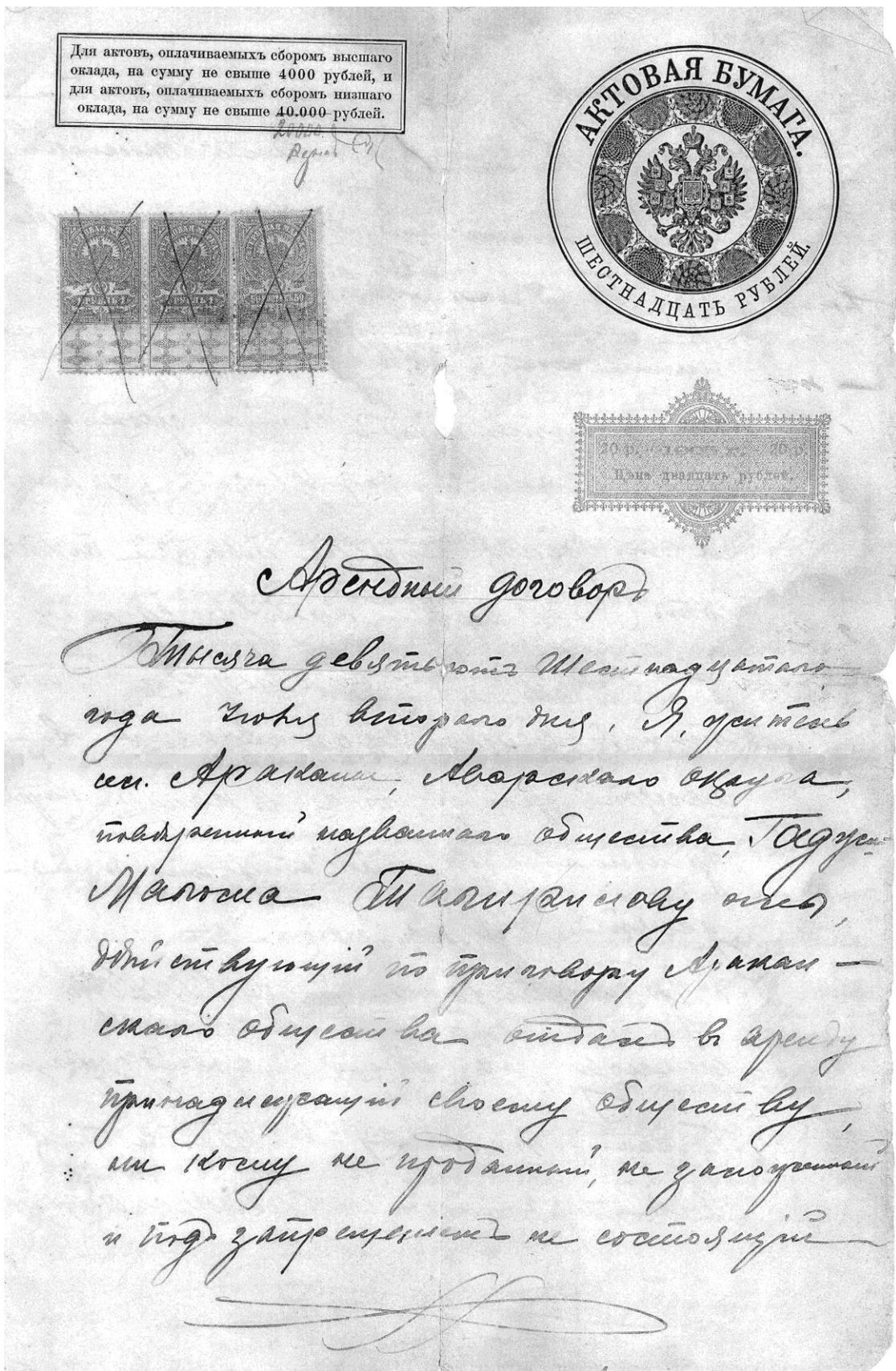

Рис. 2. Арендный договор от 2 июня 1916 г., г. Темир-Хан-Шура. Титульная страница

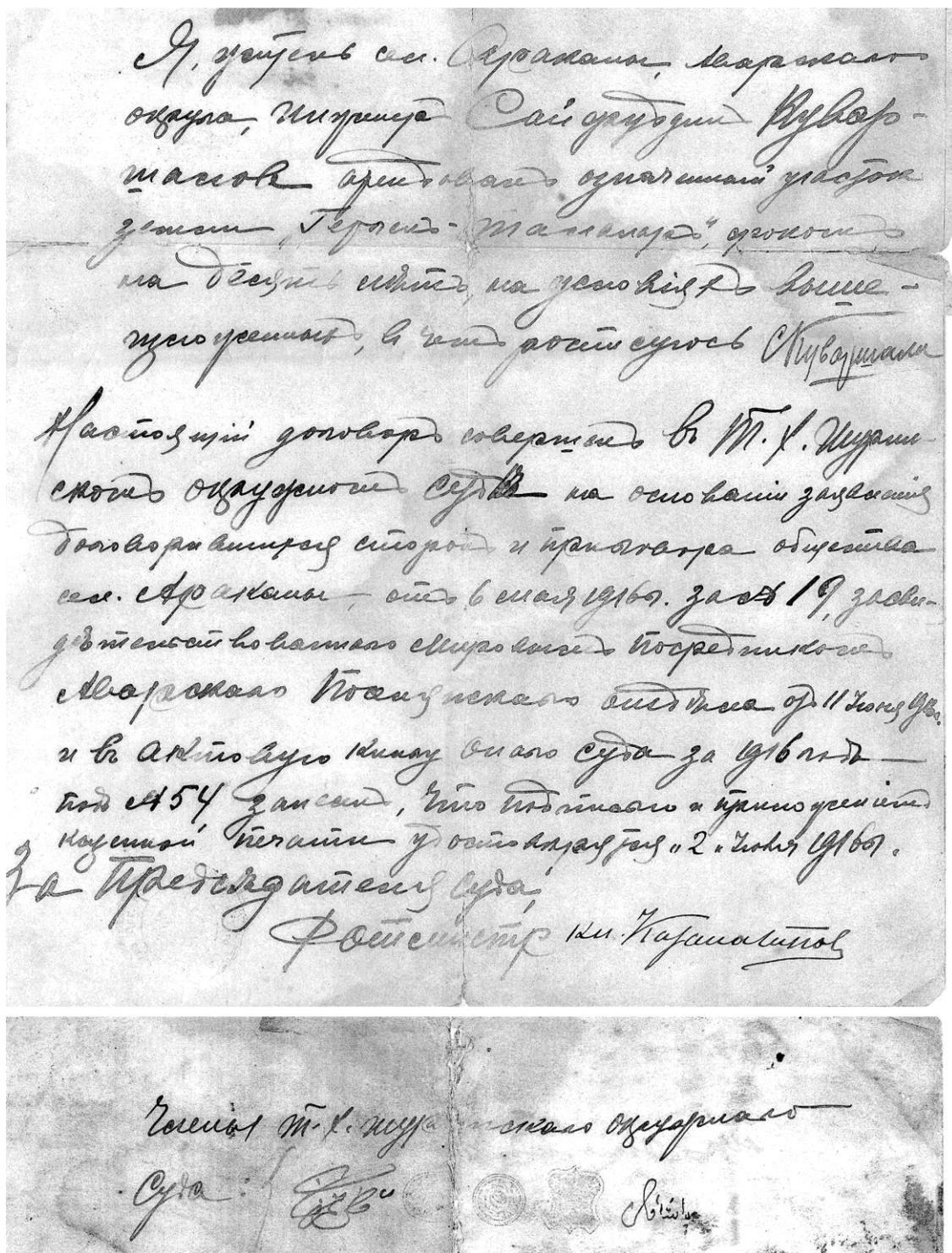

Рис. 3. Арендный договор от 2 июня 1916 г., г. Темир-Хан-Шура.
Последняя страница

Необходимо отметить, что в 1926 г. на землях сел. Аракани в пределах Буйнакского района было основано небольшое поселение Гергентала, жители которого были переселены из Аварского округа. Другая часть земель была передана в период коллективизации колхозу, организованному жителями сел. Верхнее Казанище. В частности, это часть земель Гергентала и горный массив Уркат.

Согласно традиционному праву (авар. – *баль*) земельная собственность передавалась по наследству потомству только по мужской линии. Эта практика сохранялась в населенных пунктах Нагорного Дагестана вплоть до конца XVII в., что сохраняло земельные массивы, сконцентрированные вокруг тухумных поселений, в руках представителей патронимий, которые были образованы выходцами из этих заброшенных населенных пунктов. Однако в самом начале XVIII в. во многих аварских общинах Дагестана стали внедряться нормы шариата. Эта правовая система в отличие от *баль* предполагает наследование земельной собственности и женским полом. Хотя сыновья по шариату имеют право на двойную по сравнению с дочерьми долю в наследстве, но все же новые законы наряду с развитием купли-продажи земельной собственности стали разрушать былое единство земельных уделов патронимии.

Следствием подобных изменений в правовой культуре населения Нагорного Дагестана стал окончательный переход от родовой общины к соседской, начавшийся в рамках синойкизма еще в XIV–XV вв. и завершившийся в первой половине XVIII в. Главным результатом этих процессов стало формирование общин городского характера в крупных населенных пунктах Нагорного Дагестана, к которым можно отнести и Аракани. Прежний тухумный квартал здесь стал уже не родовой организацией, а административно-территориальной единицей, существование которой облегчало управление общиной. Таким образом, если родовая форма общежития и землепользования в чистом ее виде исчезла уже к XV в., то ее полное разложение относится уже к XVII–XVIII вв. Вместе с тем, несмотря на кризис такого рода формы хозяйствования, по традиции представители одного тухума чаще селились по соседству со своими сородичами, хотя в процессе развития соседской общины наметилась явная тенденция снижения подобного явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993. 298 с.
2. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М.: Наука, 1993. 325 с.
3. Дербенд-наме: историческая хроника / под ред. М. Алиханова-Аварского; вступ. ст. и коммент. А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Эпоха, 2007. 192 с.
4. Агларов М.А. Хиндалал. Аварцы горных долин Центрального и Западного Дагестана. Очерки традиционной культуры и этноэкономики. Махачкала: МавраевЪ, 2018. 152 с.: ил.

Поступила в редакцию 05.09.2022 г.
Принята к печати 30.09.2022 г.